

Линь Цинсянь, естественно, согласилась. Хотя она и не испытывала особой симпатии к Сяхоу, но и отказываться не собиралась, решив дать ей шанс, чтобы посмотреть, как будут развиваться события.

— Вот мы и на месте, — остановилась Марина перед массивными двустворчатыми деревянными воротами. На них висела металлическая табличка с надписью «Зона съёмок на природе», а также гирлянда из негорящих разноцветных лампочек, назначение которых оставалось загадкой.

— Зона съёмок на природе? — с любопытством спросила Линь Цинсянь.

— Это имитация пейзажей. Актрисы не могут просто так отправиться в дикую природу ради съёмок, особенно в таких фильмах, где важно учитывать все нюансы, — объяснила Марина.

— Понятно. Теперь я знаю больше, — кивнула Линь Цинсянь.

— Ну, пошли, — Сяхоу толкнула дверь.

Деревянные ворота были настолько массивными, что, как только они открылись, в уши Линь Цинсянь сразу же ворвались резкие крики и ругань.

— Освещение, готовьте свет, сделайте его мягче! Что это за яркий свет, будто вы допрашиваете преступника? Неужели я должна вам это объяснять?

— Где микрофон? Поднимите его выше, иначе вылетите с работы, как в прошлый раз!

— Этот рельс вообще не подходит! Ты что, дурак? Ладно, я сама потом его подержу.

— Чего стоишь? Быстро в кадр!

Линь Цинсянь почувствовала, как что-то больно ударило её в ягодицу. Она тихо извинилась и поспешила к месту, где стоял пластиковый манекен.

— Удивлена? — спросила Сяхоу, усаживаясь рядом с ней, когда та легла на место манекена.

— Немного. Я не ожидала, что режиссёр будет такой молоденькой, — откровенно призналась Линь Цинсянь.

— Тссс! — Сяхоу прикрыла ей рот рукой. — Ван Цзин уже тридцать два года. Лучше тебе не говорить такое в её присутствии, если не хочешь неприятностей.

— Поняла, — Линь Цинсянь моргнула, давая понять, что уловила суть.

Вдалеке режиссёр Ван Цзин беседовала с Мариной, и их разговор крутился вокруг Линь Цинсянь.

— Эта девчонка симпатичная, с выразительными чертами лица, точно станет звездой. Но вот это её угрюмое выражение — проблема.

— Она спешит заработать, чтобы оплатить учёбу своей дочери.

— Вот как. Но, знаешь, я не думаю, что у неё должна быть дочь. Её фигура совсем не намекает на это.

— Это не её родная дочь, а племянница, с которой нет кровного родства.

— Вот бы мне так повезло.

— Не мечтай. Даже если бы такая возможность была, она досталась бы начальнику. Мы, простые работники, можем только мечтать. Он давно уже нацелился на них обеих, и чувства уже давно развиты.

— Все готово! — Ван Цзин поднялась с режиссёрского кресла и потянулась. — Обратный отсчёт, пять секунд, начинаем!

Услышав это, Линь Цинсянь тут же накрыла лицо белым шарфом. Внутри она нервничала, но внешне оставалась спокойной.

— Сцена первая, дубль первый, начали!

Зазвучали пение птиц и стрекотание насекомых, а ночной ветерок начал постепенно усиливаться.

— Отлично, звук и вентиляторы работают как надо. Эти негодяи только после ругани начинают работать.

Красивая даосская монахиня с мечом за спиной и метёлкой в руках шла в гору.

— Сестра, сегодня я получу Сутру сердца Нефритовой девы. В прошлый раз ты сбежала, но теперь тебе никто не поможет, — начала свой монолог Сяхоу Мочоу.

— Хм? — Сяхоу Мочоу внезапно остановилась, её тело непроизвольно дрогнуло. — Здесь кто-то

сильный. Неужели это те проклятые даосы из Чунъянгуна хотят насолить нашей гробнице? — Она легким движением оттолкнулась и бросилась вперёд.

— Снято! — крикнула Ван Цзин. — Переход, актёр на место!

По команде режиссёра съёмочная площадка снова ожила. Зелёный экран отодвинули, открыв лежащую за ним Линь Цинсянь.

— Сцена вторая, дубль первый, начали!

Дрожащая рука мужчины потянулась к белой груди, а его взгляд, полный возбуждения, беззащитно скользил по незащитному телу. Но как только его пальцы почти коснулись желанной плоти, рядом с ним пронёсся резкий порыв ветра.

— Бам!

Мужчина обернулся и встретился ладонью с нападавшим.

— Кто ты такой? — встал мужчина, его взгляд был полон ярости.

— Ты, проклятый даос из Цюаньчжэня, убирайся отсюда, я справлюсь сама! — Красивая монахиня развернула ладонь и нанесла удар.

Вода шумно текла в общественной душевой с отдельными кабинками.

Линь Цинсянь с усердием оттирала своё тело. Тёплые струи воды смывали с неё красные пятна, и лишь через некоторое время вода, стекавшая с её тела, снова стала прозрачной.

— Цинсянь, ты там? — Сяхоу громко постучала в дверь кабинки.

— Что? Я ещё не закончила! — крикнула Линь Цинсянь изнутри, понимая, что иначе её не услышат из-за шума воды.

— Ничего, ничего, продолжай, я скажу снаружи, — успокоила её Сяхоу.

— О чём говорить? — спросила Линь Цинсянь.

— Насчёт сегодняшних съёмок. Я не ожидала...

— Хватит, не будем об этом, — резко прервала её Линь Цинсянь. — Этот искусственный кровь

был слишком реалистичным, он весь на меня попал. Ты даже слишком старалась, вылизав всю кровь с моего тела. В следующий раз предупреждай заранее! Эта кровь такая липкая и густая, я чуть кожу не содрала, пока оттирала.

Шум воды стих, и Линь Цинсянь открыла дверь кабинки, указывая на следы на своей коже.

— Это считается производственной травмой?

— Сначала оденься, — Сяхоу неловко отвела взгляд.

— Чего ты стесняешься? Мы же уже как сёстры, — Линь Цинсянь бросила на неё взгляд.

— У меня фобия на зомби, — Сяхоу продолжала смотреть в сторону, не поворачивая головы.

— Не знала об этом, — Линь Цинсянь выключила воду и накинула заранее приготовленный халат.

— Эти красные зомби из «Resident Evil», — Сяхоу наконец повернула голову и с облегчением выдохнула.

— Не обращала внимания, — Линь Цинсянь вытирала волосы, а затем небрежно спросила:

— Значит, мы закончили съёмки?

— Да. Остальное уже не наша забота. Когда фильм выйдет, я переведу тебе деньги, — Сяхоу уже полностью пришла в себя, и её голос звучал спокойно.

— А сколько это займёт времени? — Линь Цинсянь не унималась, подсчитав, что через две недели нужно будет оплачивать учёбу.

— Если постпродакшн будет быстрым, то фильм выйдет сегодня вечером. Если нет, то послезавтра, — Сяхоу, основываясь на прошлом опыте, назвала примерные сроки.

— Это довольно быстро, — Линь Цинсянь с лёгкостью сбросила халат и направилась к выходу.

— Эй! — окликнула её Сяхоу.

— А? — Линь Цинсянь обернулась с недоумением.

— Ты не туда идёшь, — в голосе Сяхоу слышалось раздражение. — Там съёмочная площадка

для душевых сцен.

— О, — Линь Цинсянь поспешно подняла халат и накинула его на себя. — Я думала, что это здесь... — Она снова посмотрела на табличку.

Съёмочная площадка для душевых сцен.

Линь Цинсянь опустила голову.

— Ты умудрилась заблудиться в таком маленьком месте, это уже талант.

— У меня немного кружится голова, обычно такого не бывает. Наверное, слишком долго была в душе, теперь чувствую себя невесомой.

Не успела она договорить, как её тело резко наклонилось вперёд, и она чуть не упала на кафельный пол. Если бы это произошло, то, как минимум, ей бы рассекло голову.

Сяхоу среагировала мгновенно, широко расставив руки, чтобы поймать падающую Линь Цинсянь.

— Какая твёрдая голова, — пробормотала Сяхоу, потирая грудь.

— Это из-за низкого давления?

Смотря на девушку в своих объятиях, она одной рукой обхватила её талию, а другой подхватила ноги, легко подняв Линь Цинсянь на руки.

<http://bllate.org/book/15427/1365129>